

Александр Прохода

ЛАЗОРЕВЫЙ ЦВЕТ

Стихотворения

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2018 г

ББК 99(2Рос-Рус)64

П-186

Прохода А.А. — Лазоревый цвет — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 4 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель» — Ростов-на-Дону — 2017 г — 64 стр.

ISBN 978-5-87612-011-1

© Прохода А.А. 2018 г.

© ООО «Издательство «Донской писатель» 2018 г.

Осенний день

Осенний день, – не надо торопиться,
Мне лето не успело надоесть...
Моих друзей обветренные лица
Хранят в себе донских сословий честь.

Казачья степь и удаль озорная
Живут ещё в отчаянных сердцах.
Хочу порой, берёзку обнимая,
Уснуть в душистых пряных чабрецах.

И зорькой ранней в хуторском приволье
Испить из крынки вдоволь молока.
Под звон призывный старой колокольни
Молиться на подворье казака.

Осенний Дон, позволь ещё напиться
Твоей воды у прежних берегов,
Там чистая холодная криница
Питает поймы брошенных лугов.

Осенний день родных плетней станичных
Вплетает в душу искорку любви.
Мой край дороже роскоши столичной;
Вовеки благоденствуй и живи.

Родимый курень

Время шло и грустью чуть касалось,
Но по милости... спасибо и на том,
Я приехал в хутор, будто каясь,
Чтоб увидеть скромный сельский дом.

Там, где стены белены извёсткой,
Где под стрехой жили воробьи,
Где в чулане в старенькой авоське
Лук висел для маленькой семьи.

Стены накренились, окна – тоже...
В этом доме больше не живут.
Пусть теперь, холодным днём, прохожий
Здесь найдёт свой временный приют.

Чтобы печь смогла, вздохнув украдкой,
Вновь ожить от долгих зимних снов,
Чтоб подворье наполнялось сладким
Ароматом маминых блинов.

Александр Прохода

Затаилась, спряталась, умчалась
Дней моих цветущая сирень.
Но порой так хочется – к причалу,
В свой родимый глиняный курень.

Новочеркасск

Парк, Александровский сад,
Ивы плакучей косички,
Яблони стройная дичка.
Прежних заветов уклад –
Лёгкоколёсная бричка.

Звонница, что у реки,
В башне святой колокольни
Плачет о тихом приволье.
Дружно живут казаки
С ближнего стана задонья.

В старых дворах – частокол,
С главных фасадов – наличник,
Кровля – простой черепичник.
Молится за упокой
В храме высоком станичник.

Город традиций былых,
Белых церквей и приходов,
Скромных торговых доходов,
Чистых прямых мостовых
С эхом казачьих походов.

Отчий дом

Гроздья душистой малины,
Тётушки звонкая речь...
Снятся медовые сливы,
Тёплая русская печь.

Снятся задворки, черешня,
Дед у плетня молодой!
Хочется жить мне неспешно
Рядом со свежей скирдой,

Рядом с утерянным счастьем —
С детским счастливым лицом;
Там, где рыбацкие снасти,
Что мастерились отцом.

Плачет конь

Грациозным изящным аллюром,
На станичный казацкий плац,
Вышел конь с золотой шевелюрой,
С ржаньем, словно прощальный плач.

Плачет конь о минувшем приволье,
Будто он потерял мечту.
Плачет конь о разгульном задонье,
О степях, где ковыль в цвету;

Где ромашки целуются вдоволь
С ветром тёплым, бегущим вдаль.
Одинокий над речкою тополь
Часто к водам зеркальным звал.

А теперь на краю у погоста,
Вдоль брусчатки дорог кривых,
Чередою тоскливою льётся
Время лучших коней лихих.

Степь

Мирно дремлет степь задонская
В косах светлых ковылей.
Заводь чистыми оконцами,
Отражая солнце кольцами,
Ждёт пугливых голубей.

Даль, от мира отрешённая,
Манит свежестью лугов.
Маки, вечностью взращённые,
Духом трав былых прощённые,
Чуют запахи стогов.

Солнца огненный диск

Солнца огненный диск,
В киноварь облачённый,
Уплывал к горизонту теней;
Он меж сосен повис
Чешуёй золочённой
В платье ярких багровых огней.

День уставший пылал
Краснощёким румянцем,
Озаря просторы долин.
Небосклон догорал,
Утомительным танцем
Сохраняя приданья былин.

Вечер летний дремал,
Обнимая прощально
Голубую сосновую грусть.
Звёзд ночных карнавал
Лёгкой млечной вуалью
Вечной тайны охватывал путь.

Лазоревый цвет

На художественной выставке Н. Шехавцева

На полотнах картин – край степей стародонья,
Бледно-красный закат и лиловый рассвет.
Там вдали за рекой хуторское раздолье,
А в широких полях трав лазоревый цвет.

Старомодным крыльцом, к стогу сена прижавшись,
Вольной жизнью живёт постаревший курень.
И звенит высота, тишины не дождавшись,
И – в объятьях любви молодая сирень.

Старый дуб у ручья, переживший столетья,
Он ровесник царей стародавних былин.
К ветхим тайнам времён прикасаются ветви,
Бросив томную тень на цветущий жасмин.

В ярких бликах огня абрикос у криницы,
На заброшенный двор пробивается свет.
Обветшалый плетень охраняет станицу.
И в широких полях трав лазоревый цвет...

Смотрю с надеждой

По рельсам – мерный стук колёсный;
Дорога... душно от жары.
За окнами купе колосья
Полей созревших до поры.

В лугах эдемское цветенье.
В вагонах шум и суета,
Здесь душ людских переплетенье
И чья-то давняя мечта.

Дорога – время ожиданий...
В пути тревожные гудки.
С Россией новое свиданье –
Жилищ далёких огоньки.

А на местах церквей высоких
Видны золотые купола.
Смотрю с надеждой в стёкла окон
На веры русской острова.

В забытьи

И когда поднялись травы росные,
И когда унынье подошло,
Я порой медовой сенокосною
Воротился в милое село.

Я прошёл тропинкою грунтовой
И упал в душистый сеновал;
В забытьи водою родниковую
Душу от разлуки омывал.

Но берёза девичьими косами
Вновь стучится в светлое окно...
А на сердце зреет тёплой осенью
Грусти полусладкое вино.

Небесная синь

Децима

Мне дороже степная гавань,
Что к себе глубиной увлекла,
И скрипучая песня ставень
В переулках родного села;
И раскосые окна хижин,
Где кустарник давно не стрижен.
Мне дороже небесная синь
Под высоким российским небом,
Где поля породнились с хлебом,
Где духмяно так пахнет полынь.

Новогодние снежинки

Новогодние снежинки
Накануне января.
Невесомые пушинки
В чистом блеске хрусталя.

Шумной стайкой прилетели
На опушки снегири.
На ветвях заиндевелых
Бисер солнечный горит.

От мороза стынут лужи,
Сосны в кипенных платках.
Белым днём позёмка кружит
С лёгким веером в руках.

Зима

Зимы торжественной пора...
Мороз стекло украсил фреской,
Трудился, верно, до утра
В ночную смену января,
Отняв у сказки арабеску.

Зима – предтеча чистоты...
Крахмально-светлою известью
Окрасила мои мечты
В хрустальном храме высоты,
Жемчужные рассыпав блёски.

Она на выдумки хитра:
Взяв звёзд лучистые эюры,
Связала зябкие ветра;
Рассыпав чашу серебра,
Покрыла улицы гипюром.

Осень

Златокудрая зрелая осень,
Вновь желая прохладу вернуть,
Листья клёна на плечи набросив,
Паутинкой украсила грудь.

Заосеннились ветви и листья,
И шиповника рдеющий куст;
Это чьи-то любовные письма
Вскользь коснулись обветренных уст.

Золотится разросшийся донник
У замшелого старого пня.
Осень, словно прилежный паломник,
Возвратилась к престолу огня.

Просинь

Луговой иду дорогой,
Впереди заросший яр.
Разгулялся недотрога –
Рыжей осени пожар.

Зеленеющие плёсы
В тихой заводи реки.
Ив плакучих вдовьи косы
Чуть касаются щеки.

Вот опять приходит осень –
Листьев дымные костры.
Полосой на небе просинь
Строит с тучами мосты.

На лимане

Поволока синяя тумана,
В пойме Дона сладко дремлет плёс;
И на сонном острове лимана
Беспричинно лает чей-то пёс.

Ржавый остов старого причала
Привиденьем плещется вдали.
Отраженье заводи качает
Старых крыш кривые горбыли.

На пруду охотником бывалым
Цапля одноногая стоит.
В зазеркальной глади лучик алый
Полосой рассветною горит.

Небеса румянятся стыдливо,
Засмотревшись на чужие сны;
А меня покорностью пленило
Жёлтое молчание луны.

Белая блузка

Луной обласканная блузка
На венском стуле у окна
Всю ночь манила тропкой узкой
В Приморский край, в посёлок Русский,
Где гостя – поздняя весна.
И Ты цвела ромашкой белой,
Всю ночь звала меня домой.
Пропахла блузка тёплым телом
И пьяным ветреным апрелем,
Где были счастливы с Тобой...
Всю ночь Ты снилась в блузке белой,
Цветущий виделся апрель
И губы рдели вишней спелой,
Касаясь губ моих не смелых,
И снилась белая сирень.

Половодье

Донских разливов половодье
Питает тучные луга
И не найти таких поводьев –
Сдержат весенние снега.

Водой наполнились овраги,
Сокрылся стройный ряд берёз,
Покрылся пеною брагой
Застрявший в займище обоз.

Заря, на золоте затона
Играя бликами огней,
Рисует царственные троны
Средь сонных сказочных теней.

Вишнёвый сад

Вишнёвый сад в сиреневых накрапах
Заждался сиротою у ворот.
Когда-то я без робости и страха
Там песни пел во весь ребячий рот.

Наш сельский дом, пропахший сеновалом,
В который раз привиделся во сне,
Когда туман промозглым покрывалом
Повис небрежно на уснувшем пне.

Рассвета ширь и розовое поле,
И я лечу на резвом скакуне
Вдогонку дней, оставшихся на воле
В сиреновом пылающем огне.

Пора осеннего предзимья

Пора осеннего предзимья...
Кустарник наголо обрит.
Согнувшись низко от бессилья,
В забытой парковой низине
Калина красная горит.

Болеет осень ожиданьем.
В широком зареве, закат
Живёт лишь золотом преданий
И тайной множества свиданий,
Похожих на любви обряд.

Поэзия зимы

Река морщинится от ветра.
Зима сковала берега.
Снегов белеющие фетры,
Покрыли шапками стога.

Сутулясь, ива на морозе
Ждёт лучших и погожих дней.
Звенит застывшая берёза,
Рябина – в рыжем сне огней.

Зима озябшая шагает
В конце седого декабря.
Пушистый снег стихи слагает –
Белёсым жемчугом горя.

В горах

Гряда заснеженных, отвесных,
От холода суровых скал,
Дугой согнула свод небесный,
Шагнув за ближний перевал.

Средь гор высоких онемевших
Сквозняк в расщелине стонал.
Тень от сосны обледеневшей
Звериный бросила оскал.

Холмов серебряные призмы
Сияли в солнечных лучах,
А неба праздничные ризы
Лежали на моих плечах.

Ищу любовь

Ищу любовь в развалинах разлуки,
На улицах уснувших городов;
Ищу её, хочу услышать звуки –
Небесную мелодию хоров.

Её ищу в тени вокзальной жизни,
На полустанках суматошных дней;
Ищу в печали траура и тризны,
В симфонии духовных струн людей.

Ищу её среди залов ожиданий,
Среди ветвей извилистых дорог;
Ищу в минуты бракосочетаний,
Ищу в домах, где сердцем правит Бог.

Её ищу в торжественных собраниях,
Открытых настежь Господом церквах.
Ищу её с рассветом, утром ранним,
В намоленных очищенных местах.

Ищу её в высоких нотах мира
И в низких звуках, где живёт бемоль;
Ищу в псалмах библейской звёздной лиры,
Ищу повсюду чистую любовь.

И там, в пустыне тьмы и безразличья
Ищу я смысла истинную соль.
И вновь взывая к Божьему величью,
Ищу я совершенную любовь.

*Затерянная драхма**

Я некогда затерянною драхмою,
Изгоем был, до времени, в миру.
Мне ныне двери в Божий дом распахнуты,
Где пищу у Всевышнего беру.

Свой дух питая трапезою вечности
С Господнего небесного стола,
Служить Христу готов до бесконечности,
Но жизнь под властью времени мала.

Имея лишь начатков светлых знания,
Я жажду тайн желаю утолить
И, приняв в дар Христовой веры звание,
Спасителя спешу благодарить.

* «Затерянная драхма» (библейское) – притча о потерянной монете.

Дорога на Восток

«...посетил нас Восток свыше».
Евангелие от Луки (1:78)

Средь множества путей и направлений,
Теперь одна дорога на Восток.
Она берёт премудрости исток
От дней начала прежних поколений.

Дорога звёзд для верного народа –
Дорога мира, правды и добра.
Стезя любви не ищет серебра,
Но ищет путь к познанию свободы.

Дорога, где рождаются знаменья,
Где новые напишут имена
Иных планет святыя племена,
Где таинство небесного рожденья.

Была весна

Весна была с оттенками любви,
С глубокой верой в истинную вечность.
Весна была, как неба безупречность,
С блаженными и светлыми людьми.

Была весна, как звонкая капель,
Как гостя грёз и милая подружка
С бокалом счастья ярким, самым нужным,
Как вечно юный радостный апрель.

Весна была и раннею зимой,
И в золоте туманного рассвета,
В глазах жены, и на полоске света,
И в злую вьюгу, и в палящий зной.

Была весна с дорогой на Восток,
Где на пути встречались неудачи,
Но я работал и порой батрачил,
Желая знать, где истины исток.

И было лето в радуге зари,
И зримое небесное прозреньё,
И в час воскресный света озареньё,
Когда душа трепещет и горит.

Горит душа, но не сгорают годы –
Горит лишь примесь в слитке серебра,
Чтоб было больше света и добра,
Чтоб сердце стало самой высшей пробы!

Мой путь – сияющий удел

В лазурно-чистых снах жила
Мечта моя заветная.
Надежда веру берегла –
Глубокую и светлую.

Спасенье выткала из дел
Небесными узорами.
Мой путь – сияющий удел
Над бархатными зорями.

Уходит в звёздный край огней
Ажурной лёгкой лестницей,
Сокрытая от глаз людей,
Мечта моя прелестница.

Душа поёт
Сонет

Вечерний сумрак гаснущей зари,
Призывно-пряный жёлтый куст мимозы,
Ещё заметен белый ствол берёзы;
Закат румянцем огненным горит.

Настойчиво мне сердце говорит
И ждёт любви, где сладостные грёзы.
Роняя тихо встреч прощальных слёзы,
Душа от счастья птицею парит.

Душа поёт мотивы Берлиоза,*
В телесном храме скукою томясь
И силой веры Господу молясь.

Любовь дарует бархатные розы,
С Творцом имея родственную связь
И высшую таинственную вязь.

* Гектор Берлиоз – французский композитор периода романтизма.

Трилогия о карандашах

Часть первая

Совести портрет

Великий мастер создал карандаш,
Вручив ему насущную резинку,
Чтоб, если есть безволия запинка, –
Исправить свой по жизни антураж.

От скромности своей имел успех,
Он призван был для праведной работы,
Своих друзей охватывал заботой
И ближнему прощал поспешный смех.

Он был готов слова свои стереть,
Когда они бахвальны и порочны
И не дают покоя тихой ночью.
Наверно, это – совести портрет.

Часть вторая

Иной собрат

На сцене жизни был иной собрат
От дня рожденья с хрупкой сердцевиной,
Служил другим остатком половины
И был тому высокомерно рад.

Он не желал оттачивать края.
Он лишь мечтал о росте и о весе,
О службе в храме и великой мессе
За стенами святого алтаря.

В нём был изъян и совести мираж
Под светлым платьем внешней оболочки.
Не мог он выдать настоящей строчки
Хотя бы на любительский тираж.

Часть третья

Главный персонаж

Глубокий след оставил карандаш
На чистой глади избранной планеты.
Безбрежные и яркие сюжеты...
Был явлен миру главный персонаж.

Внутри него был стержень золотой,
Сияющий закалкой и отвагой,
Лишь он выносит правду на бумагу
О людях с грязной в сердце наготой.

Его никто не сможет обломать,
Владеет он особою заточкой.
Над судьбами ещё не ставит точку,
Желая совесть нашу испытать.

Добро

Добро не просит о защите,
Оно не ходит по судам.
Добро из струн сердечных сшито
В саду, где царствовал Адам.

Добро не хвалится собою
И в бой кулачный не зовёт.
Что выдано на жизнь судьбою,
То в добрый путь оно берёт.

Добро не требует героев –
Закреть собой все ниши зла.
Оно нуждается порою
В носителях его тепла.

Мечта, рождённая надеждой,
На чёрно-белых клавишах судьбы;
То белым танцем удивляет,
То чёрной птицей в таинстве ночи.
Мечта мелодией безбрежной
Поёт и плачет скрипкою мольбы:
Мой дух унылый укрепляет,
Даруя счастьем новые ключи.

Мечта охвачена любовью.
Любовь – попутчица мечты;
Как две планеты во вселенной
В глубинах неизведанной тиши.
Мечта, наполненная новью,
В объятьях звёздно-синей высоты
Всегда останется нетленной,
Как свет негаснущей души.

Юные ветра

Оврагом мглистым, понизу,
Плывёт туман, струясь.
Гудок тревожный поезда,
Дорог клубится грязь.

Поёт мне память крепкая
О толще лет и дней,
Как годы мчались реками
Сквозь прорези плетней.

Дороги, тропы пыльные
Привиделись с утра,
Луга, постель ковыльная,
Да юные ветра.

Невзгоды

Невзгоды дней моих итожу,
Удачи помню наизусть.
Бег времени стремлюсь стреножить,
Порой сомненьям придаюсь.

Успехов тает тусклый абрис,
Труднее вычеркнуть афронт.
Обиды знаю точный адрес
И судных взглядов вижу фронт.

Слова

Поэты грезят днём и ночью
Стихией помыслов и чувств;
Бумаг изорванные клочья
Привносят искреннюю грусть.
Слова то недруги, то слуги –
Наречий пламенных сосуд.
Слова поют, то воют вьюгой
И снова всё идёт по кругу...

Поэты грезят днём и ночью,
Напрасно «снится им покой».
В душе своей готовят почву
Пророка вещью строкой.
Слова вспорхнут небесной птицей,
Прольются вешнею рекой,
Страстей размоют все границы
С любовью лягут на страницу.

Надежда любимая

Акростих

Надежда – жизнь, питая верой,
Апрельским днём пришла ко мне
Двукрылым ангелом во сне.
Елей восполнит все потери
Живой натруженной души.
Душа прелюдия премьеры...
Аналог вечности в тиши.

Любовь – наследница у Бога,
Юдоль небесного пути
Берёт начало высоты
И силы у небес порога.
Маяк немеркнувшей судьбы,
Адепт спасительной дороги...
Я пленник вышнего Судьи.

Время саду цвести

Время талых снегов и широких разливов.
Время саду цвести, время плоду созреть.
Время бархатных роз, время горькой полыни,
Время каждому смертному в жизни прозреть.

Время лечит порой и даёт утешенье,
И на крыльях мечты новый шанс подаёт.
И ведёт время нас на дорогу спасенья,
Где востока заря к покаянью зовёт.

Время было у нас сладко жить и смеяться,
Быть участником драм и бесхитростных пьес.
На просторах судьбы так легко затеряться,
Не найдя свет любви, исходящий с небес.

Мы уходим легко с пьедестала удачи,
И теряем в пути паруса всех надежд,
И от груза грехов мы глаза свои прячем,
Приближаясь к толпе оголтелых невежд.

Александр Прохода

Были взлёты побед и шампанского брызги,
И казалось, что нет недоступных высот.
Долго к цели идём лабиринтами жизни,
Где туманная мгла среди суетных забот.

Время лечит тоску и болезнь поражений,
Но лукавы порой отведённые дни,
Унося за собой фимиам всеожжений
И возможность успеть на вечерю любви.

Было время борьбы, фанатичных стремлений,
Было время любви и разлук, и потерь.
Было время смотреть на закаты сомнений.
Было время тогда, ... есть ли время теперь?

Туман сомнений

Туманный взгляд, туман сомнений,
Туман несбыточных надежд.
Разгул туманных заблуждений
С нелепым разумом невежд.

Тогда услышал я о Боге,
Туман снял вязкую вуаль.
Теперь небесная дорога
Влечёт в таинственную даль.

Печаль

Пришла печаль ночами чёрными,
Седоволосою зимой.
Но Млечный Путь, златыми зёрнами,
Был утешением со мной.

Печаль вошла сквозь щели узкие
В мой дом израненной души.
Но есть во мне начало русское –
Молитва тайная в тиши.

Письмо брату

Многоветвистыми корнями
К грехам слащавым ты прирос,
Где часто ранен был камнями
Тебя пронзившими насквозь.

Камнями зависти ревнивой
Порою был ты побеждён.
Душе *голодной* и ранимой
Желал, чтоб храм был возведён.

Ты был блуждающей кометой
Среди вселенской суеты,
Но не был отраженьем света
В небесном храме чистоты.

Посвящается брату

Ранним утром, зарёй осиянен,
Посреди чужестранных лугов,
Вспомни, брат, что и ты россиянин,
Хоть живёшь у чужих берегов.

Вспомни наш переулок церковный,
Куполов потемневшую медь,
Скромный вид богомольцев покорных
И трапезную скромную снедь.

Помнишь ли, как порой сенокосной
Посветлела созревшая рожь,
И на отдыхе пищею постной
Утоляли усталости дрожь?

Ты теперь на краю океана,
На чужбине, где серая хмарь.
...Пропадаешь, мой брат россиянин,
Словно брошенный в ссылку бунтарь.

Время

Время стало моим высочеством,
Ярким спутником праведных дел.
Время – имя моё и отчество,
Для великих стремлений удел.

Время стало моим лечением
От болезней, играющих в плен.
Время стало моим учением,
Где любовь поднимает с колен.

Время и вечность

Время вытекло каплями малыми,
Струйкой сладкою жизненных сот;
И снегами весенними тальными
Скрылось медленно за горизонт.

Время вытекло ниточкой мерною
Сквозь стеклянные колбы часов,
Растворилось над пропастью первою,
Где находится вечности зов.

Вечность властвует гаванью времени
Над просторами синих небес.
Нет почётней для вечности бремени,
Чем нести этот временный крест.

Время выше

Время старостью ветхой не тронута,
Время выше суетных проблем;
Время выше житейского омота
И возвышенных пафосных тем.

Время вечное, время нетленное,
Напоённое мудростью лет.
Спутник памяти – время бессменное,
Где истории нашей ответ.

Время птицей бессмертной парящее
Над лагуной межзвёздных огней.
Время прошлое и настоящее,
Впереди время будущих дней.

Поэтическая строка

Путь строки – кривое коромысло,
Что несёт страданий два ведра.
Над рефреном тяжестью повисла
Строгости восточная чадра.

Но слова в незримом заточенье,
Возжелая лёгкость обрести,
Начинают медленно теченье,
Чтобы стих пророчества спасти.

На холсте ярких чувств

На холсте ярких чувств
Песня льётся потоком лучистым.
Я любовью лечусь
И дышу вдохновением чистым.

Но порой миражи
Вновь тревожат мне душу до края.
О, судьба, подскажи,
Где сокрыты источники рая?

Вот бегу напрямик
За улыбкой святого рассвета,
И хочу лишь на миг
Встретить истину чистого света.

Зимний рынок

Зимний рынок зазывает
Сладким мягким калачом,
Дверь к прилавкам открывает
Мёрзлым сказочным ключом.

Россыпь льдинок разноцветных
Оптом тает в полцены.
Снега лёгкие монеты
С той и этой стороны.

Иней, лёд уходят срочно,
А в придачу Дед Мороз
И снегурочка – в рассрочку,
В бисере застывших слёз.

Шум базарный – распродажа
У торгового двора;
Зимней феи шёлк и пряжа –
Словно струйки серебра.

Постель, уныние – я болен

Постель, уныние – я болен.
В руке жены моя рука.
Я пленник, не могу быть волен:
В душе ненастье и тоска.

Пути страданий – километры.
Где прежних лет моя краса?
Жизнь мчит года суровым ветром, –
Судьбы тревожной паруса.

Меня так жаждет обнаружить
Недуга разъярённый зверь.
Не дам себя обезоружить:
Я жив ещё. Я жив теперь.

На изгибах судьбы

На изгибах судьбы,
Где я скован незримой властью,
Вижу явно следы
Тёмной зависти – дерзкой напасти.

Слабость в гости пришла,
Села в сердце тяжёлым камнем
И опять принесла
Острой боли разящее пламя.

Нет в помине врагов,
Но в пути подошла усталость.
Свет былых очагов –
Это всё, что от жизни осталось.

Порою дарим женщине цветы

Порою дарим женщине цветы
Совсем не те, что душу растревожат,
При этом обращаемся на «ты»,
Но к сожаленью это не поможет.

То яркой россыпью редчайших жемчугов
Слова любви возносятся без меры.
Она же ждёт простых, но сильных слов,
Которые откроют к сердцу двери.

То смотрим страстно в женские глаза,
Пытаясь взглядом покорить подругу,
И слышим нам знакомое: «Нельзя!»,
И движемся по замкнутому кругу.

Чтоб женщиной мечты нам обладать,
Избранницу поближе надо знать.

Нельзя любить наполовину

Когда признание сказано впустую,
Скрывая полуправду и обман,
Тогда слова и сердце вхолостую
Напишут утешительный роман.

Тогда глаза, намеренно танцую, –
И фальши, и наивности полны;
И множество притворных поцелуев
Не возбуждают чувственной волны.

В любовь играют многие повесы,
Ломая судьбы и мужскую честь,
Оставив лишь наигранные пьесы
И горькую уродливую лесть.

Нельзя в любви гореть наполовину,
Когда сокрыты тайных грёз глубины.

Скромно спрятались поцелуи

Скромно спрятались поцелуи
В уголках твоих чувственных губ,
А в глазах акварель июля
И ни с чем несравнимая грусть.

А в глазах полутень разлуки
На краю утончённых ресниц.
Слов прощальных умчались звуки
На крылах отлюбивших птиц.

Александр Прохода

Отведи искушения стрелы

Пародия

«Огнём холодным клёна догораю...»

Нина Озёрная

Проходила крутые дороги
И лукавых свидетелей строй,
И болезней тяжёлых тревоги,
И бессонные ночи порой.

Но холодным огнём не горела...
Может, клёном осенним мне стать?
Отведи искушения стрелы,
Мой Господь, и пошли благодать.

На осень позднюю не злюсь

Пародия

*«Застряло карканье в тумане
И снег подобен грязной манне.
На осень позднюю не злюсь я, –
Грущу какой-то светлой грустью.*

*Ещё одна уходит осень,
На плечи рифмы мне набросив.
Увы, морозы недалече,
Так отчего же зябнут плечи?!»*

Клавдия Павленко

Осенним днём застрял в тумане,
Там принял грязевую ванну;
Лечебным вымылся дождём –
И заново теперь рождён.

Ночами не тревожит печень,
Унылый дух не давит плечи,
Щемящей боли в сердце нет.
Сквозь тучи – солнца яркий свет.

Достиг меня прилив здоровья,
Румянец щёк налился кровью.
На осень позднюю не злюсь, –
Во всём успех со знаком плюс.

Содержание:

Осенний день	3
Родимый курень	5
Новочеркасск	7
Отчий дом	8
Плачет конь	9
Степь	10
Солнца огненный диск	11
Лазоревый цвет	12
Смотрю с надеждой	13
В забвенье	14
Небесная синь	15
Новогодние снежинки	16
Зима	17
Осень	18
Просинь	19
На лимане	20
Белая блузка	21
Половодье	22
Вишнёвый сад	23
Пора осеннего предзимья	24
Поэзия зимы	25
В горах	26
Ищу любовь	27
Затерянная драхма	29
Дорога на Восток	30
Была весна	31

Мой путь – сияющий удел	33
Душа поёт	34
Трилогия о карандашах	35
Добро	37
«Мечта, рождённая надеждой...»	38
Юные ветра	39
Невзгоды	40
Слова	41
Надежда любимая	42
Время саду цвести	43
Туман сомнений	45
Печаль	46
Письмо брату	47
Посвящается брату	48
Время	49
Время и вечность	50
Время выше	51
Поэтическая строка	52
На холсте ярких чувств	53
Зимний рынок	54
Постель, уныние – я болен	55
На изгибах судьбы	56
Порою дарим женщине цветы	57
Нельзя любить наполовину	58
Скромно спрятались поцелуи	59
Отведи искушения стрелы	60
На осень позднюю не злюсь	61

Прохода Александр Александрович

ЛАЗОРЕВЫЙ ЦВЕТ

сборник стихотворений

Приложение к журналу «ДОН_новый»

В авторской редакции

Верстка и оформление *Д. Зяблицкой*

Дизайн *И. Сиренко*

Директор издательства *А. Береговой*

Издательство Литературного фонда России
«Донской писатель» 344000, Ростов-на-Дону,

пр. Шолохова 1/2 т. 8-918-599-67-51;

e-mail: donpisatel@yandex.ru

Подписано в печать 30.01.2018 г.

Формат 60x84 1/32 Объем 3,5 у.п.л. 64 стр.

Обложка картон глянцевый. Тираж 200 экз.

Гарнитура Times New Roman

Издательство «Донской писатель»

Всем авторам, а также юридическим лицам (предприятиям, фирмам, организациям, учреждениям, административным структурам):

- издание книг, буклетов, журналов;
- подготовка и выпуск мемориальных альбомов/книг (включая текстовый контент и дизайн);
- иные полиграфические услуги;

Издательство «Донской писатель» с апреля 2015 года начало выпуск малоформатных и низкобюджетных (по минимальным ценам) книг из серии «Библиотечка журнала «ДОН_новый», экземпляр которого Вы держите в руках.

т. 8-918-599-67-51/ donpisatel@yandex.ru